

УДК 339.91

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Андрей Рубенович ПЕТРОСЬЯН¹, к.э.н.

¹Старший научный сотрудник, Институт развития интеграционных процессов, Ведущий научный сотрудник Всероссийской Академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: a.r.petrosyan@vavt.ru

Аннотация

В статье на примере постсоветских стран центральноазиатского региона проанализировано развитие процессов глобализации за последний более чем тридцатилетний период.

Цель исследования. Рассмотреть трудности развития государств Центральной Азии после распада СССР, сделав акцент на современных проблемах, обусловленных специфика географического положения республик, входящих в категорию стран, не имеющих выхода к морю, соседствующих с экономически и геополитически более развитой Китайской Народной Республикой, проводящей активную внешнеэкономическую деятельность и нестабильным криминогенным Афганистаном.

Методология. Поскольку глобализация представляет собой междисциплинарное явление, ее изучение охватывает в первую очередь экономические, политические и технологические особенности развития стран, которые вовлечены в мирохозяйственные отношения. Детальное рассмотрение проектов, таких как китайская инициатива «Один пояс, один путь» («ОПОП»), позволяет конкретизировать анализ.

Результаты исследования. Анализ процессов, формировавших международное разделение труда в последнее тридцатилетие, наглядно демонстрирует усиление роли стран «периферии», которое уже обозначило окончание монополярной модели глобализации и неизбежно приведет к формированию новых центров силы.

Выводы. Исследование отмечает влияние беспрецедентной антироссийской санкционной политики коллективного Запада, которая негативно отражается на связях государств центральноазиатского региона с Россией, вынуждая их принимать непопулярные решения под угрозой введения вторичных санкций. Вместе с тем, с высокой долей уверенности можно констатировать, что Региональная интеграция, представленная Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), международные финансовые организации в лице «Евразийского банка развития» («ЕАБР»), прагматичное взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества («ШОС») позволят ответить на вызовы современности.

Ключевые слова

глобализация, интеграция, логистика, транспортные коридоры, «Один пояс, один путь», управление, выживание, вызовы

Для цитирования: Петросьян А.Р. Некоторые аспекты развития стран Центральной Азии в условиях глобализации // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 4(54). С. 133-151

Подготовлено в рамках выполнения государственного задания ВАВТ Минэкономразвития России.

5.2.5. World economy

UDC 339.91

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Andrey Rubenovich PETROSYAN¹, Candidate of Economic Sciences

¹Senior researcher, Institute for the Development of Integration Processes, Leading researcher of the All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia
e-mail: a.r.petrosyan@vavt.ru

Abstract

Using the example of the post-Soviet countries of the Central Asian region, the article analyzes the development of globalization processes over the past more than thirty years.

Objective. To consider the difficulties of the development of the Central Asian states after the collapse of the USSR, focusing on the current problems caused by the specifics of the geographical location of the republics included in the category of landlocked countries, adjacent to the economically and geopolitically more developed People's Republic of China, conducting active foreign economic activity and unstable criminogenic Afghanistan.

Methodology. Since globalization is an interdisciplinary phenomenon, its study primarily focuses on the economic, political, and technological aspects of the development of countries that are involved in global economic relations. A detailed examination of projects such as China's Belt and Road Initiative (BRI) allows for a more nuanced analysis.

Research results. The analysis of the processes that have shaped the international division of labor over the past thirty years clearly demonstrates the growing importance of the "periphery" countries, which has already signaled the end of the unipolar model of globalization and will inevitably lead to the formation of new centers of power.

Conclusions. The study highlights the impact of the unprecedented anti-Russian sanctions policy of the collective West, which has negatively affected the relations between the Central Asian

states and Russia, forcing them to make unpopular decisions under the threat of secondary sanctions. At the same time, it is highly likely that regional integration represented by the Eurasian Economic Union (EAEU), international financial organizations such as the Eurasian Development Bank (EDB), and pragmatic cooperation within the Shanghai Cooperation Organization (SCO) will help address the challenges of our time.

Keywords

globalization, integration, logistics, transport corridors, One Belt, One Road, management, survival, challenges

For citation: Petrosyan A.R. Some aspects of the development of Central Asian countries in the context of globalization // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 4 (54). pp. 133-151 (in Russ.).

Compiled by as part of the All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation government order.

Введение

В конце второго десятилетия XXI века экономисты заговорили об окончании тридцатилетнего цикла глобализации мирового правопорядка, в который были вовлечены все страны мира, включая постсоветские государства Центральной Азии. Этот временной отрезок совпал с периодом самостоятельного развития группы стран, входивших ранее в состав СССР.

В условиях наступившей беспрецедентной неопределенности периода «Новой нормальности» [1], представляется целесообразным всесторонне проанализировать процессы, которые доминировали в международном разделении труда в последнее десятилетие XX века и прошедший период наступившего столетия с тем, чтобы определить возможные пути развития стран Центральной Азии в глобальной экономике в ближайшем будущем и долгосрочной перспективе.

Существует множество определений глобализации, которые в целом сводятся к тому, что это процесс усиления взаимозависимости и интеграции между экономиками, рынками, обществами и культурами разных стран по всему миру, что происходит благодаря снижению барьеров в торговле, либерализации движения капитала, развитию транспорта и совершенствованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [2, 3]. Вполне

правомерно отнести это к характеристике интеграционных процессов в мире - эталонному Евросоюзу и первому удачному в этой области проекту на постсоветском пространстве – ЕАЭС.

Часто глобализация ассоциируется с проведением классической либеральной (рыночной) политики в мировой экономике («экономическая либерализация»), растущим доминированием западных (или даже американских) форм политической, экономической и культурной жизни («вестернизация» или «американизация»), глобальным политическим порядком, построенным на либеральных представлениях о международном праве

Существует точка зрения, что сегодня глобализация – это объективное саморазвивающееся явление, независимое от волеизъявления людей. Такой позиции придерживаются как отдельные сторонники, так и противники глобализации. В работе «Глобализация рынков» Т. Левитт отметил, что взаимозависимость стран и экономик приводит к стандартизации продуктов. Происходит это с развитием технологий и коммуникаций под воздействием производителей, которые стремятся снизить издержки производства и одновременно потребителей, желающих получать продукцию лучшего качества в любой точке мира [4]. Д. Стиглиц, критикуя результаты приватизации, констатирует, что глобализация неизбежна, поскольку устраняет барьеры для торговли, что делает ее объективной силой, действующей независимо от желания людей [5].

Особенности процесса глобализации в 1990-2025 гг

Рассматриваемый период не был однородным и его можно условно разделить на 2 этапа. Первый был связан с распадом Советского Союза и так называемым социалистическим лагерем, что предопределило конец холодной войны и переход к однополярному миру или установлению «Глобализации по-американски» [6]. Она исходила из доминирования ведущей экономики мирового хозяйства, которая устанавливала свои правила размещения производительных сил, торговой политики, а также подходы к интеграционным процессам, инвестициям и не предполагала равенства национальных интересов и сохранение идентичности проживающего в разных природно-географических условиях населения. Притом, что в мире укреплялась гегемония промышленно развитых стран с тремя основными центрами силы – США, ЕС и Японии с их транснациональными корпорациями, сформировавшими так называемый

«золотой миллиард», одновременно шло стремительное развитие новых индустриальных государств, а также Китая, Индии, Бразилии и ряда других стран. Благодаря естественным конкурентным преимуществам на внешний рынок начали выходить и занимать соответствующую нишу постсоветские государства. Эта многочисленная разнородная группа стран, подчинившись установившемуся мировому правопорядку отчасти продолжала существовать в собственной системе координат [7]. При этом помимо экономического диктата, прикрываемого правилами ВТО, антидемпинговым законодательством, введением определения стран с рыночной экономикой и прочими инструментами, работавшими исключительно в интересах акторов «золотого миллиарда», начали открыто применяться силовые методы решения спорных вопросов (Ближний Восток, Югославия), которые стали возможными в однополярном мире. Постепенно начали обозначаться негативные последствия глобализации, которые обусловили усиление асимметрии развития стран и регионов, углубление диспаритетов в экономическом и политическом развитии государств, в первую очередь, закрепившиеся между Западом и, так называемой, периферией.

Проблемы, которые породила модель «глобализация по-американски», способствовали беспрецедентному бюджетному дефициту, в 2024 г. угроза долгового кризиса охватила сразу 7 стран Евросоюза, в США отрицательный баланс несколько снизился по сравнению с ситуацией периода пандемии, но остается исключительно высоким, Япония также продолжает оставаться зоной риска в этой области. Характерной чертой современного мира стало растущее неравенство доходов в обществе. Разрыв между бедными и богатыми странами растет, несмотря на процессы глобализации, которые по концепции экономистов, придерживающихся этой модели, должны выравнивать уровень жизни в мировом сообществе. Согласно данным U.S. Census Bureau (Бюро переписи населения США) во второй половине XX-первом двадцатилетии XXI века уровень жизни большей части населения рос крайне непропорционально. Реальный доход рабочего, занимающего полный рабочий день в 2006 г. был ниже уровня 1972 г. Доходы городского населения существенно превышали этот показатель у сельских жителей, в первую очередь в догоняющих экономиках – в Китае в три раза. Четко обозначился кризис глобального управления,

неспособного адекватно и оперативно реагировать на возникающие вызовы современности.³⁷

Интересным представляется формирование экономической мысли в этот период. Монополярный мир предопределил появление «Конца истории» Ф. Фукуямы (однополярный мир либеральной демократии с правовым мощным государством-лидером – США) [8], но одновременно распространяются идеи Хантингтона, изложенные в « Столкновение цивилизаций» (конфликты не между странами, а культурами) [9].

При всем уважении к этим экономистам, следует признать, что они не сыграли роли Кейнса и/или Фридмана, которую последние заняли в экономической мысли XX века, однако стали выразителями моделей развития, связанных с глобализацией. Параллельно произошло переосмысление идей Маркса об абсолютном обнищании пролетариата, которое стало неотъемлемой тенденцией глобализации. Социальный разрыв современного общества достиг размеров, гораздо больших, чем во времена К. Маркса, при этом обнищание широчайших слоев населения происходит на фоне обогащения небольших групп (элит), составляющих не более двух процентов от всего населения планеты.

Эволюция глобализации в постсоветских странах Центральной Азии

Первый этап глобализации совпал с самым сложным для центральноазиатских стран периодом – распадом СССР. Демонтаж советской финансовой системы, отсутствие централизованных поставок промышленной и сельскохозяйственной продукции, включая продовольственные товары на фоне военных конфликтов и угрозы хаотизации поставили государства Центральной Азии на грань выживания. Развиваясь в замкнутой экономической системе в составе СССР, они не были интегрированы в международное разделение труда. Благодаря постепенному встраиванию в глобальную экономику государства ЦАР сумели преодолеть кризисные явления 90-х годов XX века. Наличие богатых природных ископаемых и созданный на их базе горнометаллургический комплекс позволили центральноазиатским странам найти свою самостоятельную нишу в мировом хозяйстве, организовав экспортные поставки сырьевых товаров. Казахстан ориентировался на экспорт цветных (медь, хром, цинк, глинозем) и черных металлов, Узбекистан и Кыргызстан поставляли на

³⁷ Public Debt. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2023/in-focus/public-debt/>

внешний рынок золото и цветные металлы, Таджикистан – алюминий, Туркменистан – газ. С высокой долей уверенности можно констатировать, что именно глобализация обеспечила странам ЦА возможность преодолеть негативные последствия распада Советского Союза. Однако им не удалось избежать «ловушек глобализации» (чрезвычайно возросшая уязвимость от внешних торговых и финансовых шоков, хронический дефицит текущих платежей, бегство капитала, растущий внешний долг). Переходные и глобализационные ловушки, так называемые «ловушки системной трансформации», были наиболее болезненными в тех странах, где существовали значительные несоответствия между исходными условиями и проводимой политикой [10]. Воспользовавшись потребностью развитых экономик в сырьевых товарах и преодолев структурный кризис периода распада СССР, страны Центральной Азии остались ресурсными с ориентацией на поставку за рубеж полезных ископаемых. Лидер региона – Казахстан, существенно диверсифицировав линейку экспортных товаров, по-прежнему специализируется на вывозе топливноэнергетической и горнометаллургической продукции.

Узбекистан, сумевший в условиях отсутствия платежеспособного спроса, сохранить два ведущих металлургических комбината Алмалыкский и Навойский в самые сложные для экономики страны 90-е годы прошлого столетия, продолжает ориентироваться на экспорт золота, который достигает трети совокупных поставок страны на внешние рынки.

Таблица 1 – Топ-5 экспортных товаров по странам (по коду товарной группы и позиции ТН ВЭД на 2024 год)

№ п/п	Страна	Товар 1	Товар 2	Товар 3	Товар 4	Товар 5
1	Казахстан	Нефть сырая и нефтепродукты сырые (2709)	Элементы химические радиоактивные и изотопы радиоактивные (2844)	Медь и сплавы медные (7403)	Руды и концентраты медные (2603)	Ферросплавы (7202)
2	Узбекистан	Золото необработанное или полуобработанное	Пряжа хлопчатобумажная (85% и более	Нефть и нефтепродукты (2710)*	Медь и сплавы медные (7403)	Газы нефтяные и углеводороды

		танное (7108)	хлопковых волокон) (5205)			газообразные прочие (2711)
3	Туркменистан	Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие (2711)	Нефть и нефтепродукты (2710)	Удобрения минеральные или химические, азотные (3102)	Нефть сырая и нефтепродукты сырые (2709)	Электроэнергия (2716)
4	Кыргызстан	Золото необработанное или полуобработанное (7108)	Руды и концентраты драгоценных металлов (2616)	Нефть и нефтепродукты (2710)	Детали обуви; вкладные стельки, подпяточник и аналогичные изделия; гетры, гамаша и аналогичные изделия (6406)	Изделия декоративные прочие (6304)
5	Таджикистан	Золото необработанное или полуобработанное (7108)	Сурьма и изделия из нее, включая отходы и лом (8110)	Руды и концентраты драгоценных металлов (2616)	Алюминий необработанный (7601)	Волокно хлопковое (5201)

Источник: данные trademap.org

*В данной таблице исключена 3 группа товаров по стоимости экспорта Узбекистана, т.к. она относится к коду ТН ВЭД 9999 – товары, которые не могут быть отнесены ни к одной группе и позиции.

В 2010-е годы назрел конфликт между приверженцами процессов глобализации и защитниками национальных интересов, что стало следствием роста противоречий между развитыми экономиками – локомотивами глобализационных процессов и периферией, которая стала рассматривать себя жертвой сложившихся тенденций развития, плюс Brexit, когда развитая экономика отказалась отвечать за неэффективное управление и нести ответственность за «страны-изживенцы». Сегодня периферия глобального мира представлена, в первую очередь, развивающимися, в основном азиатскими странами, включая государства Центральной Азии, которые уже не первый год

являются лидерами по росту ВВП и демонстрируют растущую экономическую состоятельность. Одновременно идет процесс перехода от моноцентричного к полицентричному миру, в котором будет несколько центров геоэкономической и геополитической силы. Благодаря возросшей значимости в международном разделении труда, у стран, получивших «право голоса» изменилось понимание дальнейших путей развития процессов глобализации [11].

Глобализация «по-китайски»: «Один пояс, один путь»

Второй этап глобализации совпал, а отчасти был обусловлен выходом на мировую арену Китая со своим потенциалом и собственным пониманием процессов глобализации и интеграции, основанном на многовековых традициях и, предложившим концепцию «создания сообщества с общей судьбой» [12]. Основным инструментом для трансформации процесса глобализации Китаем была объявлена инициатива «Один пояс, один путь» («ОПОП»), которая является прообразом трансконтинентальной инфраструктуры и моделью взаимоотношений между странами Евразии. Си Цзиньпин назвал «ОПОП» проектом по «воскрешению Великого Шелкового Пути в современной парадигме».

Инициатива «ОПОП» объединяет два крупных проекта – «Экономический пояс Шелковый путь» («ЭПШП») и «Морской Шелковый путь XXI века». Морской Шелковый путь специалисты стали называть «Планом Маршалла для Южной и Юго-Восточной Азии». Таким образом КНР формирует не только сухопутную (как это было анонсировано изначально), но и морскую инфраструктуру.

В основе «ОПОП» были заложены коммерческие интересы китайского бизнеса, который получает значительные логистические преференции, главным образом за счет сокращения сроков доставки контейнерных грузов из Китая в Европу с 45–60 суток до десяти дней³⁸.

Согласно данным Министерства иностранных дел КНР, по состоянию на декабрь 2024 г. более 150 стран присоединились к инициативе Китая, чуть более 30 международных организаций – подписали соглашение о сотрудничестве с КНР. Сегодня срок реализации предлагаемых и реально подготовленных

³⁸ «Один пояс — один путь»: что нужно знать о проекте // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6282836>.

проектов, ориентировочная стоимость которых оценивается примерно в 1,4 трлн долл. США, достигает 30–40 лет, т.е. лицо долгосрочная программа развития. Сюда входят в первую очередь инвестиции в транспортно-логистическую инфраструктуру, включая строительство железных дорог, автомагистралей и портов. Для продвижения инициативы в 2014 г. был создан Фонд Шелкового пути (ФШП) с капиталом в 40 млрд долл. США³⁹, а в 2015 г. был запущен «Азиатский банк инфраструктурных инвестиций» («АБИИ») с уставным капиталом 100 млрд долл. США.⁴⁰ В Банк вошли не только региональные догоняющие экономики, но и промышленно развитые страны, что сразу существенно расширило потенциал организации. За прошедший период привлечено около 1 трлн долл. США инвестиций на реализацию примерно 3 тыс. проектов, включая страны ЕАЭС, которые в рамках инициативы обеспечили инвестиции в размере 24 млрд долл. США⁴¹. Китай стремится привязать любой проект зарубежом к Шелковому пути. Сегодня-это уже не просто коммерческий проект, а стратегическое направление внешнеэкономического развития КНР, имеющее долгосрочные геополитические цели, в основе которой лежит «Глобализация по-китайски». Директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии при Китайской академии общественных наук заявил, что «инициатива «ОПОП» больше не ограничивается строительством инфраструктуры. Она укрепляет связи между народами разных стран и вышла на этап долгосрочного развития, став основным направлением пути к экономическому восстановлению и росту, солидарности, внося вклад в построение сообщества единой судьбы человечества».⁴²

Китай активно продвигает парадигму «единой судьбы» для всей Азии, где постсоветским центральноазиатским государствам отводится крайне скромная роль. Надо признать, что такой подход китайской стороны носит объективный характер, т.к. в большинстве стран региона попросту отсутствуют проработанные проекты, которые могли бы претендовать на привлечение

³⁹ Silk Road Fund. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Silk_Road_Fund.

⁴⁰ Министерство иностранных дел Российской Федерации 05.03.2024 10:07. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) (Справка). URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/procie-universalnye-organizacii/1936859/

⁴¹ Министерство иностранных дел Российской Федерации. 02.07.2021 15:55 О китайской инициативе «Один пояс, один путь». URL:

https://www.mid.ru/ru/activity/COORDINATING_AND_ADVISORY_BODY/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767163/

⁴² Страны-участницы инициативы «Пояс и путь» увидели выгоду от партнерства с Китаем. URL: https://news.rambler.ru/world/53943031/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

значительного объема финансирования. «ОПОП» намного шире простого коммерческого проекта и нацелена на превращение КНР в центр экономической интеграции Евразии, для чего привлекаются огромные финансовые ресурсы. Основным инструментом продвижения китайской стратегии в отношениях с партнерами является кредитование, которое гарантирует дешевые (так называемые «лоукостерные») кредиты, при обязательном участии китайских подрядчиков. Как следует из предполагаемых и существующих коридоров «ОПОП», они пересекают территории стран Центральной Азии, отличающиеся низким уровнем плотности населения, отсутствием крупного промышленного и сельскохозяйственного производства и соответственно неразвитой инфраструктурой: транспортной, энергетической и пр. В идеале, играя вдолгую, Китай инвестируя сначала в инфраструктуру, затем в МСП, занятое в сельском хозяйстве и промышленности, далее в масштабные инвестиционные проекты и наконец в домохозяйства, которые должны появиться после реализации первых трех направлений получает новый растущий рынок для китайских товаров [13]. Китай за счет «ОПОП» укрепляет свои взаимоотношения со странами Азии, в первую очередь – Центральной и Юго-Восточной, а с другой – открывает «новые драйверы роста» для национальной экономики, получая доступ к рынкам сбыта, наращивая экспорт товаров и услуг. Благодаря развитию инфраструктуры, транспортные расходы снижаются, что повышает конкурентоспособность китайских производителей. Параллельно обеспечивается стабильный импорт энергоресурсов. С помощью «ОПОП» происходит укрепление китайской финансовой системы, идет дальнейшая интернационализация юаня путем развития сети специализированных офшорных клиринговых банков, которая к концу 2023 г. включала 31 банк в 29 странах и регионах и запуская трансграничной международной платежной системы (Cross-border Interbank Payment System CIPS). Она предлагает клиринг и расчеты для трансграничных транзакций в юанях, а также предоставляет возможность обмениваться платежными сообщениями.⁴³

В РФ в настоящее время наблюдается определенное культивирование образа Китая как «союзника» и дружественной экономики в его противостоянии, США и ЕС в проводимой ими жесткой санкционной антиросийской политики.

⁴³Интернационализация юаня: прогресс и перспективы. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/internatsionalizatsiya-yuany-progress-i-perspektivi>.

Вместе с тем, следование за КНР при имплементации «ОПОП» может иметь негативные долгосрочные последствия для РФ и стран Центральной Азии, если каждый проект, осуществляемый на территории ЦА не будет внимательно изучен и не проведен тщательный SWOT анализ, просчитаны все последствия его реализации.⁴⁴ От того, насколько Китаю удастся найти баланс интересов с партнерами, зависят успешность и в конечном итоге возможность закрепиться в лидерах в Новом международном экономическом порядке. Глобализации по-американски не удалось сохранить однополярный мир с лидерством США. Вместе с тем позиция ведущей экономики Запада, как локомотива постиндустриального мира, его технологическое пока превосходство неоспоримы.

Особенности структуры управления стран Центральной Азии

На сегодняшний день определяющим в геополитике является достижение Целей устойчивого развития (ЦУР), утвержденных ООН, которые охватывают широкий спектр задач, от ликвидации нищеты до борьбы с изменением климата [14]. Правительства стран ЦА внесли решение этой проблемы в последние стратегии развития до 2030 г., определив приоритеты при использовании имеющихся в наличии природных ресурсов. В разных странах региона есть свои подходы в развитии политики устойчивого развития. Так, Казахстан активно продвигает ESG-инициативы, Узбекистан разрабатывает инфраструктуру и нормативно-правовую базу для дальнейшей реализации этих инициатив, Таджикистан уделяет внимание развитию устойчивого сельского хозяйства и поддержке местных сообществ, а Туркменистан делает ставку на модернизацию нефтегазового сектора и расширение использования возобновляемых источников энергии.

Международные финансовые институты такие как World Bank и IMF предлагают развивающимся странам, включая и Центральную Азию, базальтернативные стратегические модели, устанавливающие приоритеты в области энергетической политики, которая предусматривает переход к чистым энергосистемам без учета имеющихся в регионе богатых природных ресурсов (в частности угля). Следование этим «рекомендациям», которые предполагают предоставление дополнительного финансирования, что естественно привлекает

⁴⁴ Eurasian integration: Caught between Russia and China // European Council on Foreign Relations. 2016. 7 Jun. URL: http://www.ecfr.eu/article/essay_eurasian (date of access: 05.07.2017).

руководство стран Центральной Азии, одновременно лишают государства региона естественных конкурентных преимуществ в виде богатых природных ресурсов [15].

Рассматривая экономическую систему стран Центральной Азии, создаваемую после распада СССР, нельзя не вспомнить концепцию азиатского способа производства, которую ввели К. Маркс и Ф. Энгельс, анализируя экономику Индии. Вступив в переходный к рынку период развития, центральноазиатские республики сохранили многовековую специфику отношений, которая базировалась на сохранении первостепенного значения государственной собственности. Сложившаяся структура управления в регионе переросла в экосистему, характерную исключительно для этой группы стран и связана с их исторически сложившимся социальным укладом. Отсюда вытекают архаичные тенденции системного порядка, которые препятствуют оперативно реагировать на вызовы, в том числе связанные с глобализацией. И это не только и не столько устойчивые традиции автократии и централизации, которые не следует оценивать однозначно негативно, и ни в коей мере не с позиции «глобализации по-американски». Речь идет в первую очередь о глубинных связях, корнями уходящие в племенные отношения, которые сохранили высокую жизнеспособность при советской власти, а с распадом СССР еще и усилились. Страны Центральной Азии характеризуются сильной централизованной властью на фоне сохраняющихся этнических, религиозных, клановых и региональных противоречий, которые умело используются правящими элитами. События января 2022 г. в Казахстане наглядное подтверждение сказанного.

Переход от советской централизованной командно-административной системы управления экономикой к самостоятельной независимой форме руководства варьировался от ускоренной либерализации Киргизии до минимальных реформ Туркмении. Кыргызстан периода правления первого Президента Акаева придерживался западной модели перехода экономики к рынку, привнесенной в страну международными финансовыми институтами. В Киргизии была проведена приватизация и либерализованы внешняя торговля и ценообразование. В 1998 г. Кыргызстан стал первым постсоветским государством, вступившим в ВТО. Вместе с тем ускоренный переход к рынку при сохранении архаичных социальных и культурно-бытовых отношений при

отсутствии институциональной основы для проведения реального реформирования экономики привел к негативным последствиям.

Общественное сознание центральноазиатских стран, характерное для рыночных отношений еще окончательно не сформировалось, а ценности советского периода более не актуальны. Отсюда – возникновение новой формы трайбализма, родоплеменных отношений в новых рыночных условиях, который сфокусирован на получении материальных предпочтений. Так, казахский этнос по-прежнему разделен на три неоднородных и неравных по социальному положению жуза – Старший, Средний и Младший.

Сохранение, а тем более укрепление родоплеменных отношений в обществе способствует вытеснению других народов, которые традиционно проживали на территории Центральной Азии. В советский период русские были второй этнической группой в республиках Средней Азии, наивысшая их концентрация отмечалась в Узбекистане и Киргизии, от 17 до 22% от всей численности населения этих республик. Однако с распадом СССР, резким снижением уровня жизни, наступившим с закрытием предприятий и повсеместной безработицей на фоне роста национализма привели к массовому оттоку русского (русскоязычного) населения из региона. Доля русского населения в среднеазиатских республиках сегодня составляет менее 2%. Так с 1989 г. по 2021 г. численность русского (славянского) населения Казахстана сократилась более чем в 2 раза – с 7,3 млн человек до примерно 3,7 млн. Лишившись русскоязычных трудовых ресурсов в РК, также как и в остальных странах региона, произошло снижение уровня квалификации, занятых в промышленности и сельском хозяйстве кадров. Помимо потери наиболее подготовленной в техническом и научном плане части населения трайбализм ведет к росту коррупции, когда управление переходит в руки одной группы, диктующей условия функционирования экономики исходя из ее узкокорыстных интересов [16].

Выводы

Практическая значимость проведенного анализа заключается в результатах исследования, определивших, что страны Центральной Азии отличаются спецификой развития, которая отчасти корреспондируется с определением К. Маркса, обозначившим ее как азиатский способ производства.

Формирование рыночной экономической системы в регионе, совпавшее по времени с распадом СССР потребовало коренной трансформации всего механизма управления, ставшими независимыми государствами региона.

Глобализация стала одним из действенных инструментов преодоления кризисных явлений, последовавших за разрывом технологических цепочек, сложившихся в течение десятилетий у центральноазиатских стран с другими советскими республиками. Сформировалась новая, характерная именно для данного региона экосистема, доказавшая свою жизнеспособность путем развития региональной интеграции с одной стороны и вписывания в глобальную экономику с другой. Можно с высокой долей уверенности констатировать, что мир стоит на пороге глубинных перемен, связанных с 4-й научно-технической революцией (Industry 4), 6-м технологическим укладом и Новой нормальностью. Смогут ли центральноазиатские государства найти достойное место в зарождающемся Новом мировом экономическом порядке продемонстрирует среднесрочная перспектива.

Третий год страны Центральной Азии, ЕАЭС строят свою внешнеэкономическую, инвестиционную, социальную и культурную деятельность в условиях беспрецедентной антироссийской санкционной политики коллективного Запада. Жесткое давление, которое испытывают страны Центральной Азии, зачастую вынужденные принимать решения противоречащие их интересам из-за угрозы применения к ним так называемых вторичных санкций (прекращение поставок железорудного сырья Соколовско-Сарбайского горнообогатительного объединения на Магнитогорский металлургический комбинат, титановой губки с Усть-Каменогорского титано-магниевого комбината на «ВСМПО Ависма» и т.д.) ведет к негативным технологическим последствиям и финансовым потерям. Стремление Евросоюза к созданию транспортных коридоров в обход России потребует значительных инвестиций и будет иметь долговременный эффект, который противоречит логике сложившегося географического и геополитического развития Евразии, что обусловит удорожание транспортных услуг участников внешнеэкономической деятельности и выпадению Центральной Азии из процесса формирования евразийского транспортного каркаса, не позволит ей стать современным международным логистическим хабом.

При этом географически страны ЦАР находятся в очень непростой ситуации. Все государства Центральной Азии расположены вдали от магистральных транспортных путей. Так, Казахстан – одна из крупнейших по размеру территории страна мира, относится к категории государств, не имеющих выхода к морю (Каспий является озером), как и Кыргызстан и Таджикистан, которые не имеют выхода даже к Каспию, а Узбекистану надо пересечь две границы, чтобы получить доступ к океану.

Внешнее окружение ЦАР создает многочисленные риски для бизнеса, создавая неблагоприятный инвестиционный климат, ограничивая потенциал внешней торговли, транспортного транзита, инвестиций и туризма.

Чтобы вписаться в парадигму формирующегося Нового мирового экономического порядка мировому сообществу потребуются переформатировать ранее эффективно работавшие модели развития. В настоящее время страны центральноазиатского региона располагают институциональным инструментарием способным ответить на вызовы непростого технологического перехода. Региональная интеграция, представленная Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), международные финансовые организации в лице «Евразийского банка развития» («ЕАБР»), прагматичное взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества («ШОС») могут и должны сыграть свою конструктивную роль для использования всего имеющегося в распоряжении стран Центральной Азии ресурса, обеспечив достойный уровень жизни населению, проживающему на территории рассматриваемого региона.

Список источников

1. **Скороходова (Новосельцева) В. П.** Методологические аспекты изучения процесса глобализации // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2009. № 5. С. 29–33.
2. **Коновалова Ю. А.** «Новая нормальность» и модель «двойной циркуляции» по-китайски: к вопросу о «современном этапе» развития мирового хозяйства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика, 2023. Т. 31. №. 1. С. 7–29. doi: 10.22363/2313-2329-2023-31-1-7-29.
3. **Robertson R., Knondker H.** Discourses of globalization: Preliminary considerations // International sociology. 1999. vol. 13, № 1. P. 25–40.
4. **Levitt T.** The Globalization of Markets // Harvard Business Review, 1983. Vol. 5. URL: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets>.

5. **Stiglitz J.** Globalization and Its Discontents. New York, London. W.W. Norton & Company, 2002.
6. **Кумехов К. К.** Глобализация в современной теории и парадигме экономики // Приоритеты России. 2013. № 41 (230). С. 2–7.
7. **Leigh S.** The Improverishment of Nations, the issues facing the global economy. Profile Books Ltd. London 2009. P. 6.
8. **Фукуяма Ф.** Конец истории и последний человек. М.: Изд-во АСТ, 2015.
9. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций. М.: Изд-во АСТ, 2014.
10. **Левченко Т. А.** Реализация инициативы «Один Пояс – Один Путь»: Цели, достижения, вызовы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 4(33). С. 213–216.
11. **Кашбразиев Р. В., Чжан Т.** Перспективы развития инициативы «Один Пояс – Один Путь» в контексте стратегического развития партнерства России и Китая // Экономические науки. Мировая экономика. 2024. № 8(237). С. 304–309.
12. **Kratz A.** Paying the China price: the costs of Chinese investment // *European Council on Foreign Relations*. 2015. URL: https://ecfr.eu/article/commentary_paying_the_china_price_the_costs_of_chinese_investment3074/.
13. **Абдымомунова Л., Бутенко В., Перепачка С., Раджи М. и др.** Инвестиции в Центральную Азию. Один регион – множество возможностей. URL: https://web-assets.bcg.com/img-src/BCG-Investing-In-Central-Asia-report-RUS_tcm9-247777.pdf
14. **Винокуров Е., Альберхт К., Забоев А., Ключкова Е. и др.** Глобальная зеленая повестка в Евразийском регионе. Евразийский регион в глобальной зеленой повестке // Евразийский банк развития, 2023. URL: https://eabr.org/upload/iblock/bba/EDB_2023_Report-2_Green-Agenda_rus_2_.pdf
15. **Винокуров Е., Ахунбаев А., Бабаджанян В., Бердигулова А. и др.** Экономика Центральной Азии: новый взгляд // Евразийский банк развития. 2022. URL: https://eabr.org/upload/iblock/d0b/EDB_2022_Report-3_The-Economy-of-CA_rus.pdf
16. **Кулешова Н. С.** Русские в странах центральноазиатского региона. Сравнительный анализ // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1. С.93-97.

References

1. **Skorokhodova (Novosel'tseva) V. P.** Metodologicheskiye aspekty izucheniya protsessa globalizatsii // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Seriya: Obshchestvennyye nauki.* 2009. № 5. S. 29–33.
2. **Konovalova Y. A.** «Novaya normal'nost'» i model' «dvoynoy tsirkulyatsii» po-kitayski: k voprosu o «sovremennom etape» razvitiya mirovogo khozyaystva // *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika,* 2023. T. 31. № 1. S. 7–29. doi: 10.22363/2313-2329-2023-31-1-7-29.
3. **Robertson R., Knondker H.** Discourses of globalization: Preliminary considerations // *International sociology.* 1999. vol. 13, № 1. P. 25–40.
4. **Levitt T.** The Globalization of Markets // *Harvard Business Review,* 1983. Vol. 5. URL: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets>.
5. **Stiglitz J.** *Globalization and Its Discontents.* New York, London. W.W. Norton & Company, 2002.
6. **Kumekhov K. K.** Globalizatsiya v sovremennoy teorii i paradigme ekonomiki // *Prioritety Rossii.* 2013. № 41 (230). S. 2–7.
7. **Leigh S.** *The Improverishment of Nations, the issues facing the global economy.* Profile Books Ltd. London 2009. P. 6.
8. **Fukuyama F.** *Konets istorii i posledniy chelovek.* M.: Izd-vo AST, 2015.
9. **Khantington S.** *Stolknoveniye tsivilizatsiy.* M.: Izd-vo AST, 2014.
10. **Levchenko T. A.** Realizatsiya initsiativy «Odin Poyas – Odin Put'»: Tseli, dostizheniya, vyzovy // *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye.* 2020. T. 9. № 4(33). S. 213–216.
11. **Kashbrazhiyev R. V., Chzhan T.** Perspektivy razvitiya initsiativy «Odin Poyas – Odin Put'» v kontekste strategicheskogo razvitiya partnerstva Rossii i Kitaya // *Ekonomicheskiye nauki. Mirovaya ekonomika.* 2024. № 8(237). S. 304–309.
12. **Kratz A.** Paying the China price: the costs of Chinese investment // *European Council on Foreign Relations.* 2015. URL: https://ecfr.eu/article/commentary_paying_the_china_price_the_costs_of_chinese_investment3074/.
13. **Abdymomunovna L., Butenko V., Perepachka S., Radzhi M. i dr.** Investitsii v Tsentral'nyu Aziyu. Odin region – mnozhestvo vozmozhnostey. URL: https://web-assets.bcg.com/img-src/BCG-Investing-In-Central-Asia-report-RUS_tcm9-247777.pdf
14. **Vinokurov Ye., Al'berkht K., Zaboyev A., Klochkova Ye. i dr.** Global'naya zelenaya povestka v Yevraziyskom regione. Yevraziyskiy region v global'noy zelenoy povestke // *Yevraziyskiy bank razvitiya,* 2023. URL: https://eabr.org/upload/iblock/bba/EDB_2023_Report-2_Green-Agenda_rus_2_.pdf

15. **Vinokurov Ye., Akhunbayev A., Babadzhanyan V., Berdigulova A. i dr.** Ekonomika Tsentral'noy Azii: novyy vzglyad // Yevraziyskiy bank razvitiya. 2022. URL: https://eabr.org/upload/iblock/d0b/EDB_2022_Report-3_The-Economy-of-CA_rus.pdf
16. **Kuleshova N. S.** Russkiye v stranakh tsentral'noaziatskogo regiona. Sravnitel'nyy analiz // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2011. № 1. S.93-97.